

КОНФЕРЕНЦИИ. ФЕСТИВАЛИ

Кросскультурное сотрудничество

Л. А. АХМЫЛОВСКАЯ, А. Ю. БАРЫШ

УДК 792.01

ЭТНОСЦЕНОЛОГИЯ В АТР: ИТОГИ XII ФЕСТИВАЛЯ В ЧХУНЧХОНЕ

Фестивальное движение в Азиатско-Тихоокеанском регионе с каждым годом становится всё более свободным и многообразным; принимает новые формы, высвечивает ранее неизвестные стороны, связанные с самим театральным процессом, его переводом и обеспечением условий кросскультурной коммуникации [1; 2]. Один из крупнейших на Дальнем Востоке, XII Международный театральный Фестиваль в Чхунчхоне (Республика Корея)¹, история которого началась в 1993 году², по мнению его организаторов, отличается от предыдущих и яркой политически значимой концепцией, и более чётко структурированной программой, и широтой жанровых возможностей.

В 2010 году фестиваль проходил под девизом «Многоцветный Чхунчхон! Многоцветный фестиваль!» [3]. Этот праздник театрального искусства включал не только спектакли театров АТР, но и работы коллективов из Чехии, Польши, России. За пять фестивальных дней (с первого по пятое сентября) зрителям были показаны пятнадцать спектаклей, интересных и взрослым, и детям³.

Четыре современных театрально-концертных комплекса, оснащённых по последнему слову техники, продолжали идею многоцветного фестиваля как кросскультурного полилога. Городской центр культуры и искусств, Фестивальный театр Мим, Театр Бомнэ⁴, Театрально-концертный зал Иль Сонг (театр Университета Халым) располагались соответственно в Зелёной, Красной, Жёлтой и Голубой зонах фестиваля.

Парад, посвящённый открытию международного театрального события, начался 1 сентября на Пятой Авеню и превратил город в гигантскую сценическую площадку, где развернулось многочасовое праздничное действо с участием актёров и жителей провинции Канвондо.

Живая анимация в интерактивном представлении «Бумажное окно» (драматург и режиссёр Ли Чеол Сунг) была показана 1 и 2 сентября в Голубой

зоне. Огромный фантастический блокнот «вырастал» в пространстве обычной жизни. Рисунки художника, сидевшего за компьютером, «чудесным образом» появлялись на белой стене (проецировались на экране). В возникающую картину «впрыгивал» живой актёр, к нему присоединялись зрители (от трёх лет). И большим, и маленьким предстояло увлекательное путешествие по страницам волшебного альбома, наполненного смешными и неожиданными сюжетами. На экране возникали: сказочное насекомое, поймать которое пытался живой исполнитель; загадочная линия, которая постепенно превращалась в ножку балерины, а потом и в саму танцовщицу. Маленькие зрители выходили из зала на сцену и попадая под рисованный дождик, прятались под рисованным зонтиком; делали друг другу рисованные подарки и т. д. Театр «ССОТ-ВВАТ» специализируется на создании пространства, интегрирующего все виды творчества; имеет целью проведение образовательных и терапевтических сеансов средствами визуального и сценического искусства.

«Эссе Гуанчона – В поисках Онг Джёна» (текст Ли Мун Го, Ким Тэ Хьюн, режиссёр Ким Вён Сук, Республика Корея) – спектакль о семье и доме, о духовном взрослении; о тех, кто своей любовью и нежностью формирует мир личности, делает нас лучше и навсегда остаётся глубоко в сердце, как те песни, которые мы слышали в раннем детстве.

Основатель театра «Мьонг Пум» – Вён Сук Ким стажировался в Москве. Актёры его труппы работают в реалистической манере, стремятся создать полноценный репертуарный театр; ставят перед собой задачу выращивания и совершенствования своих спектаклей. Артистов отличает бережное отношение к драматургическому тексту и национальному культурному наследию, которым они делятся со зрителями других стран⁵.

Пьеса под названием «Луна» (драматург и режиссёр Йори Юко, Япония) соединяет фантастический

сюжет с реальными чувствами и взаимоотношениями двух сестёр. Старшая – Акари тяжело больна от рождения. Тайнственный гость с мечом рассказывает младшей сестре Мадоке о демоне, вселившемся в душу Акари. Театр «Сакура Женьшень» отсылает зрителя к старинным легендам о самураях. «Луна» – одна из тех современных пьес, в которых историческая сюжетная основа гармонично вписана в новую драму, повествующую о вечных ценностях: любви, взаимопонимании, сострадании.

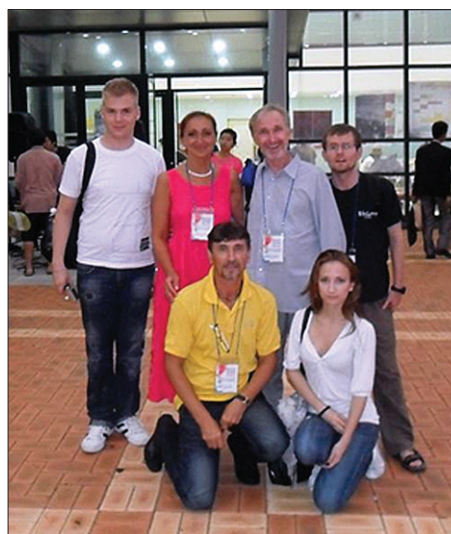
Семейная история «Когда я была самой красивой» (драматург и режиссёр Он Сёнг Су, Республика Корея) наполнена прозрачными цитатами уильямсовского «Стеклянного зверинца»; но и портреты, и развитие сюжетных линий здесь лишены известного драматизма. Корейская «Аманда» более жизнерадостна, что подчёркивает сопровождающая спектакль музыка танго. Театр «Мару», созданный в 2006 году, видит свою миссию в соединении прошлого и настоящего, в сохранении национального духа, традиций, уклада.

Программу Жёлтой зоны открывал спектакль «Копатель» (драматург Чён Джун Ван, режиссёр Ён Сён Джунг, Республика Корея). В пьесе затронута тема истинного и ложного богатства. Человек, который работает не покладая рук во имя призрачного преуспевания, казалось бы, достоин самого благополучного существования, но так и не становится богатым, словно застревает в своей трудной повседневности, не имеет свободного времени. Полупрофессиональная труппа театра «Гаджок», созданного в апреле 2008 года, впервые выступила в театральном центре Дэ Хак Ро и объединяет представителей многих творческих профессий: писателей, художников, музыкантов. Молодые артисты (средний возраст тридцать лет) стремятся «стереть своё эгоистическое Я» и вместо него обрести чувство ансамбля, единое ощущение таланта, которое поможет освоению новых форм сценического воплощения.

Экстравагантная лирическая комедия со стрельбой, погоней и любовными коллизиями «Кура гриль – женские истории» (драматург Гэнг Бьён Хён, режиссёр Ким Ми А, Республика Корея) вызвала диаметрально противоположные реакции. Одним зрителям спектакль показался перенесённой на театральные подмостки «мыльной оперой», другие же отметили высокий уровень владения ремеслом, и, прежде всего, голосом. Так или иначе, театр Масил (основанный в 2000 году и известный сначала как «Женская театральная труппа Чхунчхона») пользуется популярностью, прежде всего, как коллектив, озабоченный судьбой современной женщины, её ролью и местом в обществе.

Вскоре после пьесы «Кура Гриль ...», с некоторым её движением в сторону театра абсурда, публика оказалась в пространстве концентрированного абсурдизма. Мало кому из зрителей (включая и профессио-

нальных актёров) были близки те методы физического театра, которыми мастерски пользуется «Театр Одного Стихотворения». Тем не менее, спектакль «Королевство» (драматург и режиссёр Кшиштоф Жилинский, Польша)⁶ вызвал восхищение всех, кому посчастливилось его посмотреть. «Эстетика этого театра, выражение чувств и мыслей посредством физиологических обозначений и отправлений – мне не близки, и для меня неприемлемы! Я сказал бы, что это хороший мастер-класс для актёров, возможностьзнакомиться с разными формами выражения, но во второй раз я бы на такой спектакль не пошёл», – комментирует «Королевство» художник-сценограф Виктор Шматок (Владивосток, Россия). «Что за ерундистика!» – сидя в первом ряду то и дело повторяла молодая актриса. «Смотри дальше», – настраивал её режиссёр С. Руденюк. Сергей считает театр абсурда своим. Зрители, которые следят за его творчеством, скажут, что это театр им освоенный. В пьесах М. Макдонаха («Сиротливый запад», «Королева из Линейна»), в саймоновском «Узнике второй авеню», в «Кароле» («Иногда они возвращаются») С. Мрожека, в инсценизации романа «Заводной апельсин» законы театра абсурда строго соблюдаются режиссёром и, следует подчеркнуть, отнюдь не ради формы. Они попадают в самую сердцевину смысла, что и сформировало за несколько лет ясный и отличный от прочих стиль и творческий почерк. Общение с Сергеем Руденюком, беседы с Кшиштофом Жилинским во время фестиваля показали, что два режиссёра, удалённых друг от друга и во времени и в пространстве имеют много общего в стремлении выйти за пределы собственной культуры (позиция «внезаходимости»), освоенного театрального языка и жанра; расходятся же – в терминологии и степени применения психо-физиологических средств сценического воплощения.

1. Координатор проекта Л. А. Ахмыловская и режиссёр К. Жилинский (в центре) с актёрами «Театра Одного Стихотворения»

Актёр, режиссёр, театральный педагог Кшиштоф Жилинский создал «Театр Одного Стихотворения» в октябре 1991 года в Ополе (фото 1). Его опыт автора и исполнителя и несколько киноработ подсказывали ему, что спектакль, основанный на коротком тексте (одном стихотворении), позволит найти точные формы выражения авторской идеи⁷. Кшиштоф хотел создать особую театральную реальность, уникальный театальный мир. Через некоторое время он понял, что это ему удалось. Жилинский считает, что художник, безусловно, всю жизнь делает одно кино, пишет одну картину, одну книгу, и делит её на главы. Так выглядит развитие внутреннего мира личности. Именно об этом и рассказывает спектакль «Королевство», в основе которого – повторяющаяся и нарастающая динамическая медитация, эпатажирующая, но контролируемая, и от того зритель всё-таки признаёт за ней право быть⁸.

Кшиштоф рассказывает, что для актёров принципиально важно подолгу обдумывать и разминать материал, самим шить костюмы и создавать реквизит. Каждый из нас – сам себе и «король», и «королевство», которое он создаёт. Переход из состояния шута в состояние короля, и наоборот, – на взгляд создателя спектакля процесс мистический и метафизический. Только шуту подвластно совершить этот переход в ритуальном пространстве и времени и обнаружить, что за каждой следующей маской, сколь бы совершенной она не была, за новыми повторениями пройденного, за вариациями воплощений может оказаться абсолютная пустота. В шутковстве (как в игре), в бесконечной мистической борьбе с самим собой и следует искать шанс самоидентификации и самоактуализации. Только шут (а в прочтении К. Жилинского, только человек играющий) может сохранить равновесие перед лицом другого шута, в условиях иной игры, перед бременем власти, денег, основного инстинкта, экзистанса и веры в высшее разумное начало. Только тогда его королевство станет абсолютно открытым, только тогда падут все барьеры, уйдут в прошлое поработавшие традиции и влияния общества. Это королевство будет поистине толерантным, способным принимать инаковость культур, языков и способов самовыражения.

В экзистенциальной драме «Отель между двумя мирами» (драматург Эрик-Эммануэль Шмидт, режиссёр Антонис Арабадзис, Чехия) полупрофессиональный коллектив театра «Рактамиблатник» из Праги продолжает линию поиска истинных ценностей и смыслов. «Зачем я здесь, когда уйду и куда?» – эти вопросы задаёт себе героиня Антониса Арабадзиса, как и всякий, кто попадает в странный Отель Между Двумя Мирами. Это пространство, где люди не только знают о конечности своего существования, но и остро ощущают её. Ответа на мучительные вопросы не может дать никто: ни ангелы с хрус-

тально-голубыми глазами (Клара Хутлова, Дениса Вычиклова), ни могучего роста «Индийский факир» (Радек Бенишек), ни сам президент (Марек Мечура). Мудрость жизнерадостной Мари Мартин (Диана Вычиклова) и пленительная красота юной Лауры (Петра Паткова) поддерживают в людях надежду, но молчание доктора (Зузана Бенесова) бесконечно усиливает их страхи. Никто не ответит на твои вопросы. Отвечать на них будет каждый. А согреть на пути к непростой истине может только чудо любви, которая была и остаётся непреходящей ценностью, даже перед лицом смерти.

«Роман в сумерках» (драматург Бао Данлу, режиссёр Луо Ю, КНР) заявлен в пресс-релизе как спектакль о столкновении высоких идеалов с оскорбительной повседневностью. Судя по представленным материалам (к сожалению, коллектив из Центральной академии драмы не смог приехать на фестиваль), работа известной китайской труппы, как и спектакль чешского театра, посвящена исцеляющей силе любви.

В пространстве Зелёной зоны был показан единственный и, пожалуй, лучший спектакль фестиваля – музыкальная драма «Вангморэ, или Шершавый песок» (драматург Хван Сун Вон, режиссёр Лим Хён Тэк, Сеул, Республика Корея) (см. фото 2). Проблема-

2. Л. А. Ахмыловская и Лим Хён Тэк – режиссёр музыкальной драмы «Вангморэ, или Шершавый песок»

тика спектакля в широком смысле сводится к ответственности родителей за судьбы детей, за их счастье и возможность состояться. Зрителей покорила высокий уровень исполнительского мастерства. Для многих спектакль стал «интеллектуальным потрясением».

Филигранная точность, пропорциональность соединения всех составляющих спектакля, по словам художника В. Шматка, «кажется недостижимой для русского менталитета». Тончайший луч света в одной из сцен вызвал у сценографа из России ассоциацию с пуповиной, которая в драматичной истории семьи символизирует с каждой минутой всё большую хрупкость родственных связей, взаимопонимания и надежды.

Восхищает чувство актёрской ответственности, бытующей на уровне подсознания. Актёры словно и не предполагают, что может быть по-другому. Именно такие спектакли «напоминают и исполнителям, и зрителям, что есть истинное искусство» [9].

В театре Красной зоны зрители посмотрели две постановки по мотивам русской классики, нашумевшую пьесу советского периода и великолепный детский спектакль-притчу.

«Леший» в постановке театра «Яблоко» (драматург А. П. Чехов, режиссёр Джён Хун, Сеул, Республика Корея) – современная версия первой чеховской пьесы. «Некий» драматург А. П. Чехов не позволяет ставить его пьесу, но некий дерзкий режиссёр, живущий теперь, в начале XXI века всё-таки берётся за неё. На пьесу, безусловно, работают и звучащие в антракте песни В. С. Высоцкого, и гениальное сценографическое решение (расположение длинного стола, за которым происходят диалоги), и голосовые особенности исполнителей (прежде всего, виолончельно-низкий голос Елены Андреевны). В то же время недоумение русских актёров вызвали досадные неточности (неверный подбор посуды вопреки ясным чеховским ремаркам и традициям русского быта; манера дворянки с консерваторским образованием сидеть на краешке стола и т. п.). Несмотря на отмеченные нюансы, спектакль оставил хорошее впечатление, а театр «Яблоко» вызвал интерес и уважение как коллектив, последовательно изучающий с 2000 года систему Станиславского.

«На дне» (драматург А. М. Горький, режиссёр Сон Хён Оук, Сеул, Республика Корея) – хореографический спектакль с минимальными вкраплениями текста. Работу отличает сочетание драматического напряжения и сложнейшей хореографии. В символике продуманной сценографии, освещения, костюма проявлена тема человеческой несвободы, борьбы за существование, за место под солнцем. Свисают с потолка цепи с огромными крючками; в стремительном темпоритме актёры с грохотом и скрежетом передвигают деревянные клетки. С са-

3. Приморский краевой драматический театр молодёжи.
Сцена из спектакля «Детки» по пьесе Е. Разумовской. Режиссёр С. Руденок

мого начала носит на себе эту клетку Костылев; целиком забирается в неё сломленная, потерявшая надежду хрупкая и беззащитная Наташа. Нет клетки только у Луки. Он молод, одет в светло-серый костюм денди и изящную шляпу. Острым и болезненным видится цветовое решение спектакля (блёкло-розовое платье Наташи, карминный наряд Василисы). Картину заточения, тему протеста дополняют музыкальные партии персонажей (при появлении Василисы угадывается тема Кармен). Весь сложный синтетический комплекс спектакля, созданный творческим коллективом «Театра Потока» (The Flow Theatre) заслуживает самой высокой оценки. Спектакль «На дне» был назван зрителями одним из «трёх китов фестиваля» (наряду с музыкальной драмой «Шершавый песок» и драмой абсурда «Королевство»).

Спектакль «Детки» по пьесе Л. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» поставил режиссёр С. Руденок (см. фото 3). Актёры Приморского краевого драматического театра из Владивостока (художественный руководитель – заслуженный деятель искусств РФ В. Д. Галкин, сценограф – В. К. Шматок) вышли на сцену в предпоследний день фестиваля, пересмотрев почти все спектакли, зная, что отношение к русской театральной школе у актёров всего мира самое почтительное и вместе с тем требовательное. Волнение и чувство ответственности, которые испытывали актёры, по их словам помогло им почувствовать пьесу заново, «испытать и проявить то, чего раньше они не испытывали» (Д. Константинов). Несмотря на то, что в какой-то момент возникла проблема с корейскими титрами, и спектакль шёл без перевода, актёрское переживание, искренность и правдивость исполнения вызвали живой отклик зрителей. Спектакль ждали. Пьесу «Дорогая Елена Сергеевна» хорошо знают в Чхунчхоне, где её играли актёры театра Домо, друзья и партнёры Приморского краевого театра молодёжи⁹.

Именно корейские партнёры, как главные организаторы события, предложили привезти на фестиваль этот непростой материал, который не перестал быть актуальным ни в России, ни в других странах. Елена Сергеевна (арт. Ю. Орышечко) преподаёт математику и верит, что её обаятельные, милые «детки» (О. Демчук, М. Стратулат, Д. Каплун) не могут быть циничными или злыми. Она верит в идеалы добра и справедливости, в могучую силу мудрого слова. День, когда её десятиклассники заставляют её совершить подлог, проявляют жестокость, которая выходит за границы проступка и становится преступлением – день развенчания всего, ради чего она жила и неустанно трудилась, «сея разумное...». Режиссёрская трактовка финала оставляет зрителю надежду. Суровая символика последней сцены возвращает веру в то, что зло обречено, добро непременно победит как в русской волшебной сказке, а «прекрасное далёко» приблизится и станет прекрасным настоящим.

Мечтой о счастливом будущем движимы и герои последнего спектакля фестивальной программы «О курах, которые мечтали летать» (драматург и режиссёр Ким Су Хьён, Сеул, Республика Корея). Зрители единодушно назвали его великолепной сказкой для детей. Пьеса исполнялась актёрами музыкального театра «Бадаксори»; мягкий юмор, танцы и пение были понятны без перевода. Искусные костюмы, минимальная декорация слились с актёрами, помогли им проявить смысл притчи. Каждая жительница курятника имела свой характер (например, беспокойная «старушка» с подбитым глазом и т. д.) В финальной сцене становится понятно: мечтать небезопасно, даже вредно, и всё-таки они выбирают мечту! «Каждому даётся шанс взлететь», – говорит театральный художник В. Шматок, – «если этим шансом не воспользуешься, другого не будет; и, наоборот, если принимаешь вызов судьбы, она даст ещё много возможностей для полёта».

Помимо спектаклей, пять дней фестиваля подарили участникам мастер-классы, творческие дискуссии, дружеское общение под звёздами на Пятой Авеню и в уютном баре Джексон Билл, где каждый вечер звучал блюз, джаз и прекрасная музыка на все вкусы. Торжественную церемонию закрытия XII Международного фестиваля в Чхунчхоне продолжил концерт участников. Звучали корейские барабаны, безупречную технику владения традиционным мечом демонстрировали японские артисты; представители русской труппы исполняли народные песни. Несколько весёлых танцевальных номеров подготовили Ха Джун Хьён (Костя), Ми Ри Хван (Мэри) и другие студенты Университета Халым, которые обеспечивали перевод и решали все организационные вопросы.

К итогам фестиваля следует отнести ряд предварительных соглашений, связанных с обменом гастро-

лами; совместной фестивальной и образовательной деятельностью. Представители всех театров, принявших участие в фестивале, заинтересованы в организации очередной Владивостокской Биеннале и готовы привезти в Россию наиболее интересные работы. О совместных проектах постановок с Приморским краевым театром молодёжи думают руководители театра «Яблоко» (Республика Корея), театр «Рактамиблатник» (Чехия) и др. Творческая лаборатория с участием польских и российских актёров – один из планов режиссёра Кшиштофа Жилинского, который к тому же заинтересован в сотрудничестве с Домом Польским во Владивостоке.

Известный музыкант из Сеула Мьён Вун Юн (фото 4) планирует включить в будущий блюзовый альбом композицию на русскую тему. Режиссёр спектакля «Шершавый песок» Лим Хьён Тэк,

4. Мьён Вун Юн – автор блюзовых композиций (Республика Корея)

который много работал с московскими режиссёрами и актёрами, выразил заинтересованность и в проекте Сеул–Владивосток. Возможно, это будет спектакль «Медея», который с успехом прошёл в начале 2010 года в Нью-Йорке (в театральном комплексе La MaMa).

В истории Приморского краевого театра молодёжи немало ярких международных событий. Это и организация в 1992 году Первого Международного театрального фестиваля, и проведение в Хабаровске Фестиваля «Мирлолюбивый театр за пробуждение чувств» (1993), и учреждение Владивостокской Биеннале (1998) и успешные гастроли в США, Японии, Франции, Китае, Армении.

Процесс подготовки и проведение XII Международного театрального фестиваля в Чхунчхоне – городе с уникальной фестивальной историей – оставили много впечатлений и оказались необычайно полезными:

- способствовали развитию высокого потенциала Приморского краевого театра молодёжи и российского театра в целом;

- напомнили о необходимости укрепления дипломатической роли театрального искусства и распространения русского культурного наследия во всём мире;

- обеспечили широкие возможности для наблюдения переводческой деятельности в процессе кросс-культурного сотрудничества и уточнения функций театрального переводчика¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мэр Кван Джун. Площадь 1116,43 км². Население 261 975 человек (2008).

² Об истории фестиваля см.: [4].

³ Мастер-классы и лаборатории приходились на утренние часы, дневные спектакли начинались в пятнадцать часов, вечерние – в 19.30, 21.30, 22. 00.

⁴ Корейское слово *Бомнэ* и китайское *Чхунчхон* переводятся как «весенняя река».

⁵ «Особая точность, чёткость, деликатность отличала и организацию фестиваля. Важно, чтобы в подобных событиях участвовало больше театров из Европы, это даёт возможность учиться друг у друга» (режиссёр по свету В. Ю. Дрыгин).

⁶ Из беседы с К. Жилинским: «Чтобы быть самими собой мы занимаемся тем, что трогает и удивляет нас, и если это касается зрителя, его волнения, его эмоций, если зритель приходит к тем же выводам и мыслям, это означает, что мы победили. Понимание не всегда приходит сразу, оно может не появиться на спектакле; оно порой настаивает, когда мы сидим у камина или за кружкой пива. Сначала мы творим только для себя, а затем открываем творчество для всех. Иногда творчество это нечто индивидуальное и эгоистичное. Таким образом, с одной стороны меня изумляет сама возможность проговорить, прокричать, прошептать или станцевать для всех, тогда с другой стороны, появляется вопрос: для чего я открываю себя? Тем не менее, я делаю то, что я делаю, ведь я чувствую, что и другие проходят через это – через некое внутренне крещение, когда нечто поворачивается в тебе и тревожит тебя. Мы несовершенны и не всегда можем справиться с миром и с самими собой. Театр – это одно из средств общения и взаимопонимания между нашим внутренним и внешним. А что характерно для нашего театра? На чём зиждется наша индивидуальность?»

⁷ «Поэзия, безусловно, выражается и в форме, и в содержании. Это попытка постичь реальность “в некой вспышке молнии”, неважно каков первоисточник: стихи (“О Янко” Словацки) или драма (“Фауст” Колаковски, “Звядковы” Рожевица), живопись или наши размышления. Полное осознание даёт авторское исполнение. Мы стремимся использовать символы, архетипы, метафоры, понимаемые не как театрализованные иллюстрации; мы расстаёмся с сюжетом, создавая многоплановые спектакли, полные картин и невероятно насыщенные толкованиями» (К. Жилинский).

⁸ К. Жилинский: «Мы размышляем и сокращаем; это создание пьесы на сцене, соучастие, единство. Мы можем размещаться в так называемом “открытом театре”, понимая открытость как готовность к восприятию вдохновения из разных источников. Нас удивляют работы художников от Босха, Пикассо до Бекшинского, музыкантов от Пана до Моцарта или Вангелиса. Пытаясь определить сущность того, что мы делаем, мы произносим слово “экзистанс”, слово, которое заставляет думать и отрицает лень сознания. Наши спектакли должны предлагать вопросы, а не ответы. «Театр Одного Стихотворения» – для тех, кто понимает, что человек хоть и ищет правды, находит лишь сомнения».

⁹ Несколько лет назад один из сеульских театров привозил спектакль «Дорогая Елена Сергеевна» в Петербург, где получил первую премию.

¹⁰ Akhmylovskaya L.A., Barysh A. Yu. Methodology of play translator’s score developing within the cross-cultural theatre-making // Role of Translation in Nation Building, Nationalism and Supranationalism: International Conference. – New Delhi, 2010.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмыловская Л. А. Формирование переводческой партитуры пьесы в кросскультурном театральном проекте: монография. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010.

2. Barysh A., Funakava A. Theatre translators: Functions and specificity of professional training // Культура тихоокеанского побережья: матер. междунар. науч. конф. 24–30 мая 2010 г. / Дальневост. гос. техн. ун-т. – Владивосток, 2010.

3. 12 Chuncheon International Theatre Festival 2010. – Chuncheon, 2010.

4. Chuncheon International Theatre Festival [Electronic resource] / Chuncheon International Theatre Festival. – URL: www.citf.or.kr.

5. DS Rachtamiblatnik Praha (Zus Taussigova) [Electronic resource] / DS Rachtamiblatnik Praha (Zus Taussigova) Facebook. – URL: www.rachtamiblatnik.cz

6. La Mama Theatre [Electronic resource] / La Mama Theatre. – URL: www.lamama.org.

7. Seoul Factory for the Performing Arts. – Seoul, 2010.

8. Teatr Jednego Wiersza / Theatre of One Poem [Electronic resource]. – URL: www.tjw.art.pl/en.html.

9. Jim Jaret Sanford Meizner – a teacher. Video. – Hawaii. – 1998.

